

ЭДДИ, БЕЛЫЙ АРМСТРОНГ

В СВОЕ время этот оркестр гремел на всю страну, его знал каждый любитель эстрады. И сейчас, когда я спрашиваю тех, кому уже за сорок, помнят ли они джаз Эдди Рознера, неизменно слышу в ответ: «Это был замечательный коллектив».

Да, действительно, Эдди Рознер оставил о себе яркую память в нашей музыкальной жизни 50—60-х годов. Тогда оркестр, руководимый им, был едва ли не самым популярным. А как звучала труба Рознера! Не зря его называли «белым Армстронгом». А потом, в 70-е годы, имя музыканта внезапно исчезло с афиш. Что же произошло?

Ответ на этот вопрос я получил в небольшой берлинской квартире, где сейчас живет Валентина Владимировна Владимирская — дочь супруги Эдди Игнатьевича. Конечно же, мне больше хотелось расспросить о жизни Рознера саму супругу — Галину Дмитриевну. Но, увы, я приехал слишком поздно, несколькими месяцами ранее она скончалась.

— О Рознере сейчас вспоминают все чаще и чаще, — рассказывает Валентина Владимировна, — даже устраивают концерты его памяти. И все же многие воспоминания современников, на мой взгляд, мало соответствуют действительности. Правду о Рознере знали не многие, пожалуй, только члены его семьи. После того как мама вышла замуж за Рознера в начале 50-х годов, я практически все время проводила с оркестром. Эдди Игнатьевич много рассказывал о своей жизни, а она была удивительной...

Он родился в 1910 году в небогатой еврейской семье в Берлине. Уже с детства у него проявились незаурядные музыкальные способности. Можно сказать, он был вундеркиндом — в 18 лет окончил Берлинскую консерваторию по классу скрипки. А свою профессиональную карьеру Эдди Рознер начал в конце 20-х годов в знаменитом секстете «Вайнтрауб синкопейтер». Особую известность этот ансамбль виртуозов приобрел после того, как музыканты снялись вместе с Марлен Дитрих в знаменитом фильме «Голубой ангел». Уже тогда о Рознере заговорили как о блестящем трубаче.

В начале 30-х годов секстет выезжал на гастроли в Америку, где Рознер познакомился с такими корифеями джаза, как Л. Армстронг, Г. Джеймс, Д. Эллингтон... После успешных гастролов в США «Вайнтрауб синкопейтер» возвратился в Европу в зените популярности. Но наступил 1933 год, к власти в Германии пришли нацисты. Спасаясь от преследований, родные Рознера решили покинуть родину и переехать в Бразилию. Однако сам музыкант в это время находился в Польше. Там он познакомился с Рут Каминской, дочерью известной польской актрисы. С ней он прожил многие годы. Но выехать на американский континент они не успели...

Так начался польский период жизни музыканта, во время которого Рознер создает свой собственный оркестр. Но нацистская чума в 1939 году поразила и Польшу. Рознер и некоторые члены его оркестра уезжают на восток — в Белосток. Так в конце концов музыкант оказывается в Советском Союзе, к которому отошли восточные польские земли. Он начинает работать в Минске, где концерты его оркестра проходят с колоссальным успехом. Рознеру присваивается звание заслуженного артиста Белоруссии. В 1941 году началась эвакуация, а после окончания войны он вновь продолжает выступать с оркестром.

Однако, спасшись от преследований нацистов, он не смог миновать ада сталинских лагерей. В разгар кампании против

космополитизма Рознера обвинили в предательстве и приговорили к 25 годам заключения.

Казалось бы, какая эстрада в бараках магаданского лагеря? Но даже там Рознер не изменил своей любви к музыке. «Это может показаться невероятным, — говорит Валентина Владимировна, — но он начал собирать оркестр из отбывавших срок музыкантов и из... заключенных, которые не умели играть ни на каком музыкальном инструменте — Рознер сам обучал их». Слушая ее рассказ, я вспомнил слова знакомого журналиста, который в то время работал в «Магаданской правде». Он как-то заметил, что, хотя условия жизни в Магадане в начале 50-х годов были очень тяжелыми, культурная жизнь в городе не замирала, и в центре ее находился самодельный оркестр под управлением «самого Эдди Рознера».

Смерть Сталина спасла и Рознера. В начале 1954 года он вернулся в Москву и вновь встал на путь энтузиаста, в который раз воссоздав свой оркестр. К нему пришли многие лучшие музыканты того времени. Рознер стал художественным руководителем оркестра, а музыкальным — всем хорошо известный Юрий Саульский. Сценарии же концертов и репризы писали В. Масс и М. Червинский.

Рознер и сам писал музыку. Наверное, мало кто знает, что он автор некогда популярной песни «Зачем смеяться, если сердцу больно...» Или другая его песня: «Может быть, он не красивый, может быть». Интересно, что Рознер написал ее во время утренней репетиции на гастрольях в Сочи. К вечеру она была уже оркестрована и исполнена во время концерта, а на следующее утро весь сочинский пляж насвистывал понравившуюся мелодию.

Оркестр Рознера оставил о себе память и благодаря кинофильму «Карнавальная ночь». Помните выступление музыкантов-пенсионеров? Это были рознеровские ребята. Джаз озвучивал фильм, аккомпанируя молодой Людмиле Гурченко. После окончания съемок она продолжала исполнять песни из «Карнавальная ночь» в концертах оркестра. Вообще у Рознера выступали многие известные певцы того времени. «Я очень хорошо помню, — говорит Валентина Владимировна, — как пришла в оркестр выступавшая до этого в самодеятельности Майя

Кристалинская. Перед первым концертом я решила поправить ей прическу, и мы долго колдовали над ее внешностью в артистической комнате. Когда же Майя тяжело заболела, Эдди Игнатьевич помог ей, устраивал к лучшим врачам. Он вообще думал об артистах оркестра, как о собственной семье». Увы, иных уж нет. Ушла из жизни Майя Кристалинская. Уехали Горовец, Вайкуте, Бродская, Мондрус.

А что же произошло с самим Рознером?

«Он тоже уехал. Но сначала я даже не думала о том, чтобы навсегда покинуть Россию. Как я уже сказала, все его родственники жили за океаном. Эдди Игнатьевич решил навестить их и обратился за разрешением на поездку. Ответ получил по тому времени вполне традиционный: или отказывайтесь от поездки, или уезжайте навсегда. Оскорбленный Рознер решил оформлять окончательный отъезд. На это ушло примерно три года. Естественно, ни о какой нормальной работе с оркестром в создавшихся условиях не могло быть и речи».

Он покинул страну в 1973 году, но поселился не в Америке, а в Западном Берлине, где прожил всего три года. Оказавшись на Западе, никакой музыкальной деятельностью не занимался, получал пенсию. «Рознер рассказывал, — вспоминает В. Владимирская, — как при ее оформлении немецкие чиновники никак не могли понять, как это можно было возглавлять государственный, а не свой собственный джазовый оркестр. Скончался он в одночасье, от сердечного приступа, хотя еще накануне чувствовал себя нормально. Похоронили его на еврейском кладбище в Берлине».

Не секрет, что до сих пор некоторые склонны обвинять Эдди Рознера в отсутствии патриотизма. Думаю, вряд ли стоит упрекать в этом человека, который так много сделал для развития отечественного эстрадного искусства, стольким певцам и музыкантам помог стать подлинными мастерами своего дела. Главное же, он сумел приобщить к джазу очень многих молодых людей, которые сегодня, уже поседевшие, с благодарностью вспоминают этого удивительного музыканта.

Никита ШЕВЦОВ,

соб. корр. «Труда».

БЕРЛИН—БРЮССЕЛЬ.

Фото из семейного архива

В. В. Владимирской.